Ростовская старина

Выпуск № 1 (170)
Май, 2015

Газета Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль»

Тема номера: 70-летие победы в Великой Отечественной войне

Дорогие друзья! Ростовский музей этим выпуском «Ростовской старины» возрождает более чем двадцатилетнюю традицию выхода в Ростове краеведческой газеты.

Выход первого выпуска мы приурочили к маю. Май 2015 года соотносится с маем 1945 года славной датой – 70-летием Победы. Потому и «Ростовская старина» посвящена сегодня событиям 1941-1945 годов: Ростов был тыловым городом, но Ростов, как и вся страна, работал для фронта – и ждал вестей с фронта, от ростовцев, ушедших защищать Родину.

Возрожденная «Ростовская старина», таким образом, стала частью большой программы, которой Государственный музей «Ростовский кремль» отмечает юбилей победы в Великой Отечественной войне.

И, как часть этой программы, работает на главную задачу любого музея: сохранять память о минувшем, передавать знание о прошлом – грядущим поколениям, учить молодежь уважению к истории Родины.

* * *

Как много мы не знали, не умели,
Когда, уйдя из дома в первый раз,
Надели мы военные шинели
В тот роковой, суровый, грозный час.

О, сколько их – весёлых, добрых, умных,
Задорных, смелых, скромных и простых,
В труде – серьёзных, а в забавах – шумных –
Осталось на дорогах фронтовых.

Не всем поставлен на могилу камень.
Что камень! И могилы нет подчас.
Но всех камней прочней на свете память
О тех, кто отдал жизнь свою за нас.

Георгий ЗАЛЕТАЕВ, выпускник 1941 года средней школы № 1 г. Ростова.

Русский герой армии генерала де Голля

Студенту Оксфордского университета Николаю Вырубову было 25 лет, когда началась Вторая мировая война. Сначала его не взяли как апатрида, человека без гражданства, ни во французскую, ни в британскую армию. А в 1940 году он записался в войска генерала де Голля, став одним из первых её добровольцев. «Добровольное участие в войне стало честью моей жизни,— вспоминал Николай Васильевич,— долгом русского, я считал необходимым поддержать честь своего рода» (на фото он — в 1944 г.).

Н. В. Вырубов прошел с войском де Голля всю войну, от начала и до конца. Рядовым, потом младшим офицером он воевал с фашистами в Ливии, Тунисе, Италии, на юге Франции и в Эльзасе, был дважды ранен, награждён двумя Военными Крестами, впоследствии стал Командором ордена Почётного легиона. «В Понтекорве поднял французский флаг перед лицом противника. Будучи ранен, отказался уйти с поля боя и заявил о желании войти в ударную роту, чтобы ближе подойти к неприятелю... Блестящий унтер-офицер русского происхождения... Прекрасный воин, воплощающий самый высокий дух служения Франции, своей второй Родине»,— сказано в представлении к одной из наград. Но особое место среди его наград занимает самый редкий и почётный орден Франции — Крест Освобождения, учреждённый генералом де Голлем для лиц, полков и городов, способствовавших освобождению Франции.

После войны Н. В. Вырубов получил французское гражданство и работал в ООН, после чего возглавил в Париже Земгор (Российский Земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей). Он был общественным деятелем и меценатом, передал значительное количество предметов из своего собрания в музеи Москвы, Орла, Пензы.

Н. В. Вырубов скончался 13 августа 2009 года в возрасте 94 лет. Русского дворянина Франция провожала в последний путь в парижском Дворце инвалидов со всеми почестями, которые эта страна воздаёт своим ветеранам-героям. Гроб был покрыт флагом Франции, но отпевание было православным. Похоронен Николай Васильевич Вырубов на кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

Сейчас в фондах Ростовского музея хранится 7 фотографий, относящихся к разным периодам жизни Н. В. Вырубова. Все они были подарены его племянником, князем Н. Д. Лобановым-Ростовским.

Елена КИМ.

Начало войны в воспоминаниях ростовской девятиклассницы

Автор воспоминаний — Лидия Петровна Толпыгина — окончила Ростовскую среднюю школу № 1 в 1943 г. Около 15 лет проработала в Ростовском краеведческом музее (1947–1962), где стала автором экспозиции Отдела природы, была заведующей этим отделом, а затем главным хранителем. Позже работала библиотекарем (1962–1963), заведовала Ростовской районной библиотекой (1965–1978) и была директором Ростовской централизованной библиотечной системы (1978–1980). Выйдя на пенсию, стала руководителем туристских групп Ростовского бюро путешествий и экскурсий (1980 — первая половина 1990-х гг.) На протяжении всей трудовой деятельности её награждали почётными грамотами. Лидия Петровна стояла у истоков Ростовского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, была членом Ростовского районного совета ВООПИиК.

Летом 1941 г. мы переходили в десятый класс, экзамены сдавали в большой аудитории. Рядом был кабинет физики, там были все приборы для физики. На экзамене мы демонстрировали, как простую искру получать и прочее.

Много всего было запланировано на каникулы 1941 года. Мы с родителями собирались на Украину, в Одессу, в Андреево-Ивановку. Недалеко от нас (Л.П. жила в доме на углу ул. Декабристов и Фрунзе) торговала «казёнка» — продуктовый магазин. На некоторые продукты ещё была карточная система. В ночь на 22 июня мы всю ночь колобродили, обсуждали, кто куда едет, бегали отмечаться. В 8 утра пришёл продавец. Я взяла 2 кг сахара в полдевятого утра, иду довольная домой, ведь я добытчик, семью обеспечила сахаром. «Не радуйся,— говорит мама,— война... Сегодня Одессу бомбили. Молотов выступал».

24 июня папу забрали на Северо-западный фронт. А 25 или 26 нас вызвали в школу. Старшие ребята вытаскивали мебель, уносили её в подвалы, потом, когда там место закончилось,— в гимназический двор. Библиотекарь Варвара Фёдоровна Соколова мне доверила перевозить книги из школьной библиотеки. У меня было несколько помощников. Из Горторга нам дали лошадку не кусачую, скромную. Старшеклассник Юрий Чегирёв был возничим. Мы грузили и перевозили книги в читальный зал детской библиотеки в центре, рядом с «красным домом». Перевозили учебники, пособия, старинные, с тиснением и золотыми обрезами, справочники типа Брокгауза и Ефрона.

Когда мы закончили эвакуировать библиотеку, учитель математики Иван Михайлович Комаревский нам объявил: «Завтра к 8 часам в школу приходите, и идём на ул. Пушкинскую, на Перевалку. Будем строить узкоколейную железную дорогу». Собрали нас из трёх городских школ — первой, второй и третьей. Дорогу надо было построить до торфоболота Савинский мох, чтоб обеспечить город топливом. Здесь добывали нарезной торф, резали его лопатами. Сначала колышки вбивали, где будет проходить дорога, какой ширины. Когда наметили путь, стали делать отвалы, выравнивать. Грунт собирали в корзины, вёдра, на носилки. Школьники насыпь готовили, а взрослые укладывали шпалы. Руководил работой И. М. Комаревский. Постепенно строительный отряд убывал — кто-то на фронт уходил, а нас дней через десять в Угодичи на заготовку сена для артиллерийских лошадей отправили. Там мы проработали около двух недель, и нас перебросили в другое место.

Преподаватель химии Анна Ивановна Комарова, тихонькая такая, с семиклассниками копала картошку. Меня и ещё нескольких девчонок направили в помощь учителю. А Анна Ивановна добывала нам еду. Была какая-то паника, и чтобы врагу не доставалось, нам варили щи как студень — ложка стояла.

В сентябре нас отправили в с. Уткино, под Угличем копать противотанковые рвы. Знаешь, зачем они были нужны? Там недавно вступила в строй Угличская ГЭС, поговаривали, что после взятия Москвы Гитлер планирует её затопить, а воду возьмут из близлежащих водохранилищ. Возились мы почти полтора месяца, землю вытаскивали носилками. Большие валуны на лошадях вытаскивали. После того, как нас отпустили, пришли сапёры достраивать эти укрепления. В конце сентября привезли нас в Борисоглеб и сказали: «Дальше сами добирайтесь». Шли мы очень долго, к ночи добрались до Юрьевской слободы. Было желание тут и заночевать, сил идти дальше не осталось. Но дошли-таки. А в город входить боимся, потому что патрули в городе ходят. Где-то за складами, прячась от патрулей, пришли на ул. Декабристов. Около двух часов ночи попали домой.

Некоторые девчонки устроились в картографический отряд, их научили делать карты от руки. Они вычерчивали карты Ярославской области, Ростовского района и дальше. Капа Воробьёва, Шура Голубева там работали. После снятия блокады Ленинграда их отправили дальше, западнее Москвы.

Однажды нас пригласили в малый зал Парткабинета, Борис Крайнов нам говорит: «Под Москвой формируется молодёжный комсомольский партизанский отряд. Подумайте, и через день придёте, если захотите туда записаться». А когда мы пришли через день, нам сказали: «Пишите заявления, но так как вам нет восемнадцати, пусть их родители подпишут». Первое занятие прошло в этот же день, нас учили разбирать и собирать винтовки. Через день Крайнова вызвали в Москву, там уже почти набрали нужное количество добровольцев.

Когда вернулись из-под Углича, вроде про нас и забыли. Отец Ольги Туморинoй на кофе-цикорке бухгалтером работал, пригласил нас: «Приходите к нам в артель». Это была Демьяновская цикорно-сушильная фабричка. Они сушили лук, морковь, картошку и отправляли на фронт. Мы резали овощи ножами, а местные нарезанное забирали и отправляли в печи. Работали мы в 3 смены.

В конце октября Маша Логинова из третьей школы предложила мне пойти в автошколу. Маша сказала: «Получим рабочую карточку, стипендию. А выучимся, будем снаряды подвозить на фронте». Нас проучили не шесть месяцев, а три. По окончании практики надо было ехать в Ярославль за правами. Пришли мы в автоколонну на практику. В начале ул. Декабристов был гараж, мы ремонтировали разбитые газо-генераторные автомобили. Нам пообещали: «Почините машину и будете ездить». Мы только отремонтируем машину — а у нас её отберут, отремонтируем — а у нас снова её отберут. Возмущались мы, конечно, такой несправедливостью.

В августе 1942 г. дали нам одну машину на двоих и поручили с Демьяновской сушилки на пакгаузы сухие овощи возить, там они хранились до отправки на фронт. А с Поречского завода каши, супы, молоко сгущенное в трёхлитровых банках мы перевозили на станцию Деболовск.

В сентябре 1942 г. объявили: в бывшей женской гимназии школа будет работать, уже везут мебель. Соловьева, преподаватель физкультуры, встретила меня и сказала: «Подавай заявление на увольнение, заканчивай 10 класс».

Начали учиться в конце октября 1942 г. Мы пришли в школу, и из 2–3 классов формировали один, наш был 10 «А». Интересная жизнь у нас была: и спорт был, и танцы разучивали к Новому году, комсомольскую работу вели, общешкольную газету выпускали: и серьёзную, и юмористическую. Вторую, с карикатурами, выпускали Миша Саксин и Витя Перемеловский, которые хорошо рисовали. Но мальчики проучились с нами недолго. Приходим учиться 12 января, а мальчишек наших нет. Остались только те, что не подходили по возрасту. Они пришли из военкомата в 12 дня, а у нас математика была. В дверь просунулись бритые головы. Миша Саксин, конечно, как всегда, с юмором:

— Девчонки, мы уходим на фронт, вы тут без нас не балуйтесь, учитесь! И нас встречайте, всех встречайте!

— Заходите, ребята,— сказал И. М. Комаревский.

— У нас нет времени, к шести на вокзал, а ещё собраться, с родителями попрощаться,— ответили наши мальчишки.

... Из нашего класса погибли Шурка Петров, Виктор Коромыслов, Вовка Борисов. А кто из мальчишек выжил? Виктор Перемеловский,— служил в Северной школе авиации. После войны служил в Мурманске. Мишу Саксина выучили на авиамеханика...

Записала Ольга БУКРЕЕВА 24.04.2009 г.

На фото: девятиклассники 1-й средней школы г. Ростова, 1941 г. Автор воспоминаний - на фото крайняя слева в последнем ряду.

Тема войны в творчестве Виктора Полякова

Виктор Иванович Поляков — один из ведущих мастеров ростовского финифтяного промысла. Его многогранная созидательная деятельность является достойным вкладом в многоликое эмальерное искусство Ростова Великого.

Виктор Иванович родился в 1955 г. в Мордовии. В семье колхозников Поляковых было четыре сына, трое из них оказались отмечены свыше искоркой художественного таланта: старший брат рисовал и посещал изостудию, средний резал по дереву, от них-то младший Виктор и перенял любовь к творчеству. Первым делом он изрисовал углем все печки в доме, мама измучилась их белить вновь.

В 1971 г. Виктор поступил в Чебоксарское художественное училище и успешно его окончил в 1975 г. Служа в армии в последующие два года, он много рисовал, мечтал стать художником-монументалистом.

На следующий после окончания службы год поступил на факультет декоративно-прикладного искусства Московского технологического института, который окончил с отличием, и в 1983 г. приехал по направлению в Ростов работать в должности главного художника фабрики «Ростовская финифть».

Виктор Иванович получил хорошую профессиональную школу реалистической живописи, его любимыми художниками наряду с мастерами итальянского Возрождения были выдающиеся советские живописцы — мастера тематической картины Е. Е. Моисеенко и В. Е. Попков, заметное влияние которых ощущается особенно в живописи и графике Полякова.

В композиционных построениях, выборе и подаче мотивов творческий импульс современной станковой живописи художник талантливо трансформировал в эмалевую миниатюру, что наделило его финифть неповторимой индивидуальностью и выделило его творчество среди других ростовских эмальеров, и вместе с тем поставило в ряд ведущих современных художников.

Лучшие профессиональные качества художника проявились в теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которая по-новому звучит в ряде его эмалевых миниатюр. Эта тема стала одной из ключевых в творчестве мастера на протяжении почти двух десятилетий.

Хотя в количественном отношении во всем наследии мастера она не так обширна, как, например, иконопись, но в качественном (новизна темы для финифти, глубина подхода к ее решению и неразрывная связь с проблематикой современной живописи) имеет неоспоримое значение не только в рамках творчества художника, но истории промысла в целом.

В экспозиции Музея финифти «Ростовского кремля» находятся выполненные в 1984 г. миниатюры «Память» и «Прощание» (на фото). Художник в духе современной живописи скупыми изобразительными средствами передал острое чувство тревоги и предстоящей разлуки главных героев.

Миниатюра «Прощание» написана почти гризайлью, лишь слегка подцвечены одежды персонажей и пейзажный мотив, напоминающий об оставшемся в прошлом счастье и призрачной надежде на встречу после войны.

В гризайльных портретах на эмали художник продолжил традиции ростовской финифти XIX в. и одновременно нашел свой почерк, начало которому было положено в однофигурных композициях.

Портретную галерею героев военного времени, художник, связывая звенья цепи поколений в единое целое, продолжал образами современников.

В триптихе «Поколение» из частной коллекции изображены представители одного рода — дед, отец и сын. Как выразительны их лица, как каждый не нарочито, но ярко представляет свое время!

Сквозь линии и краски в их волевых и, безусловно, схожих внешних чертах прочитывается главная великая идея этого рода защитников Отечества, способных на подвиг, возможно, даже ценой собственной жизни.

На выставке «Великому городу с любовью»(ГМЗ «Ростовский кремль», 2012) был представлен цикл миниатюр под общим названием «Семейный портрет», выполненный на заказ.

Художник неформально подошел к его исполнению. На одном планшете в простом деревянном обрамлении он разместил выразительные портреты участников войны с членами их семей — женами и детьми.

Рядом помещены современные фотографии дедушки и внучки, поразительно схожей со своими бабушкой и прабабушкой!

Такие лица — «лики» трогают сердце и волнуют душу воспоминаниями о Великой войне и генетической причастностью к ней почти всех живущих ныне в России.

Вера ПАК.

70-летие Победы — в ГИС «Ростовская земля»

В 2011 г. в музее «Ростовский кремль» был разработан инновационный проект — Географическая информационная система (ГИС) «Ростовская земля» (http://map.rostmuseum.ru). Автор и руководитель проекта — Сергей Сазонов (зам. директора музея по научной работе); авторы, координаторы и исполнители проекта — Алексей Киселёв (зав. отделом истории нового времени и геоинформационных систем музея), Ирина Киселёва (научный сотрудник отдела); техническая поддержка — Максим Дубинин (GIS-lab, г. Москва), Артём Баранов (заведующий Информационным центром музея).

Проект служит презентации географических, историко-культурных ресурсов нашего региона. Ростовская земля — это историко-культурная территория, очертания которой совпадают с границами средневекового Ростовского княжества.

Она включает современные Ростовский, Борисоглебский, Гаврилов-Ямский, часть Угличского и Ярославского районов Ярославской обл.; Ильинский район Ивановской обл. и часть Нерехтского района Костромской обл.

ГИС представляет собой интерактивную карту, к которой прикреплены информационно-тематические «слои» / «пакеты слоёв», объединённых одной темой.

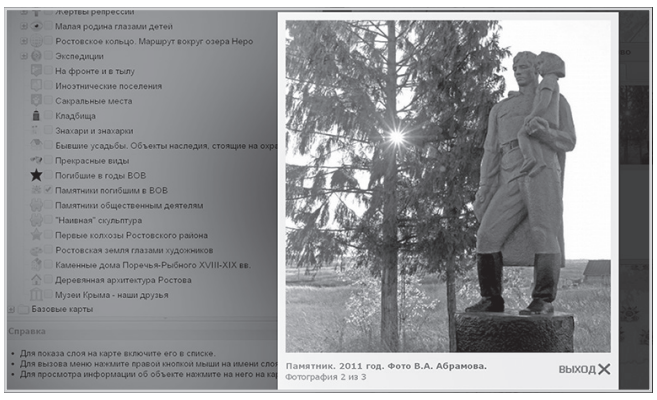
Информационная основа слоев — тексты монографий, официальные сведения, материалы полевых исследований.

К 70-летию Победы сотрудники Ростовского музея ведут работу по созданию и наполнению слоёв ГИС, связанных с этой темой: «Герои Советского Союза — участники Великой Отечественной войны», «Погибшие в годы Великой Отечественной войны», «Памятники погибшим в годы Великой Отечественной войны», «На фронте и в тылу».

Сейчас один из самых насыщенных слоёв — «Памятники погибшим в годы Великой Отечественной войны». Большая часть его объектов содержит текстовое описание памятника и/или его фотографическое изображение. Слой «На фронте и в тылу» содержит текстовую информацию (воспоминания о военном времени).

Планируется расширение этих и формирование других слоев, посвящённых 70-летию победы в Великой Отечественной войне.

Алексей КИСЕЛЁВ,
Ирина КИСЕЛЁВА.



Письма с фронта на малую родину

1941 г., декабря 8.— Письмо Н. М. Степанова в отчий дом

1941 года дня 8 декабря. Привет из действующей армии. Здравствуйте, мои дорогие родители, тятя, мама, кока и брат Анатолий, шлю я вам свой красноармейский пламенный привет и от души желаю вам всего хорошего в вашей жизни, кланяется вам ваш сын Ник[олай] Мих[айлович].

Во-первых, сообщаю вам, что я пока жив и здоров и нахожусь в Ленинградской области в деревне (далее надпись заштрихована черной тушью) километр от станции (далее надпись заштрихована черной тушью).

И еще я сообщаю вам, что получил от Федюка письмо и фотокарточку. Он пишет, что получил от меня письмо и заботится обо мне, просит меня быть осторожным, так как я уже прибыл на фронт, за что я ему шлю тысячу благодарностей и желаю вернуться и встретиться живыми всем в кругу родной семьи. Он пишет, что служить ему пока хорошо, но обстановка напряжена, и от Кости не получает писем. Не получаю и я, и не знаем мы, какая участь постигла его. Получаете вы от него или нет, опишите? Еще Федюк пишет, что от вас не получает писем, не получил и я от вас ни одного письма как уехал из Тутаева. Не пишете ли в письмах чего лишнего, а поэтому они и не доходят к нам. Так предупреждаю вас, ничего лишнего не пишите.

Я переехал в другое место и нахожусь все в командировках, время идет быстро, но не знаю, скоро ли вернемся домой, правда, побывать охота дома.

Передавайте по привету в ту избу и всем родным, и в Сулость тете Дарье, Абраму, Нюре и Володе Уткиным и Колчиным.

Затем до свиданье, остаюсь жив и здоров и вам этого желаю.

Жду ответа как можно скорее, известный вам Н. М. Степанов.

* * *

1941 г., декабря 8.— Письмо Н. М. Степанова жене и детям

1941 года дня 8 декабря. Привет из действующей Красной армии. Здравствуйте, дорогие мои родные жена Сима, детки Нюра и Митя. Шлю я вам свой красноармейский привет и от души желаю быть здоровым и счастливым в вашей жизни. Кланяется вам муж жене и отец деткам Ник. Мих.

Во-первых, сообщаю вам, что я от вас получил два письма, писанные вам в октябре месяце, за которые очень и очень вас благодарю. Я в настоящее время жив и здоров (далее надпись заштрихована черной тушью) двигаемся пока далее вперед, погода здесь стоит холодная до 30 и больше градусов мороза, получил теплое белье рубашку, кальсоны, теплые брюки, шапку, возможно, что получим и валенки, а сейчас еще ходим в сапогах.

Я получил от Феди письмо и фотокарточку, и прошу вас, напишите ему письмо и пошлите с меня фотокарточку. Я ему письмо послал, но карточки у меня нету. Евоный адрес новый: Тихоокеанский флот, военно-морское почтовое отделение № 1004 п/я № 925–3, Степанову Ф. М.

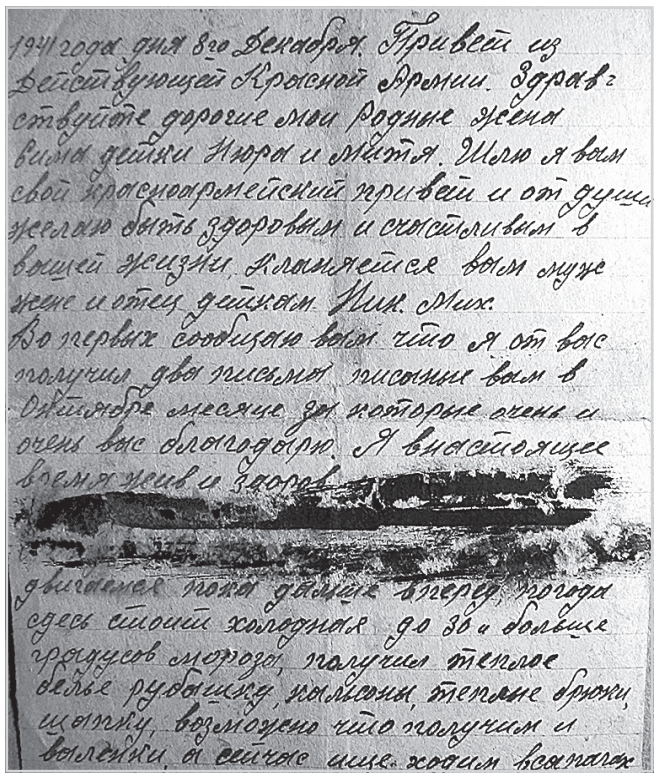
Опишите мне, как вы живете и как живут наши. Я от них не получил ни одного письма как ушел в действующую армию, и Федя пишет, тоже не получает от них писем, есть ли от Кости какие известия? Я все больше нахожусь в командировках, как у вас насчет хлеба и дров? Передайте по привету всем родным Копниным и Степановым. Охота побывать дома и посмотреть на вас, но видно не придется долго. Затем до свиданье, остаюсь жив и здоров, и вам этого желаю. Крепко всех целую.

Мой адрес несколько изменился и пишите по новому: Действующая Красная армия, полевая почтовая станция № 1482, эваковетлазарет № 673, Степанову Н. М.

Передайте по привету Петропавловским Антонине и Агнее (далее слово написано неразборчиво), всем Вершковым дедушке и бабушке и Нюрке, и опиши где находится Володя Вершков и Колька Бедерин. Передай ему привет и Даше Грохоткиной. Еще благодарю Митю за евонное письмо, если придется скоро вернуться, я ему привезу подарок. Я уже на свою долю принимал четыре раза боевое крещение, только с воздуха, но пока остаюсь жив и здоров.

Жду ответа как можно скорее. Известный вам Н. М. Степанов.

Семейный архив А. Н. Поташевой.
Подготовил Константин СТЕПАНОВ.



1941 года дня 8го Декабря. Привет из действующей Красной Армии. Здравствуйте дорогие мои Родные жена вима детки Нюра и Митя. Шлю я вам свой красноармейский привет и от души желаю быть здоровым и счастливым в вашей жизни. Кланяется вам муж жене и отец деткам Ник. Мих.
Во первых сообщаю вам что я от вас получил два письма писанные вам в Октябре месяце за которые очень и очень вас благодарю. Я в настоящее время жив и здоров
двигаемся пока далее вперед, погода здесь стоит холодная до 30 и больше градусов мороза, получил теплое белье рубашку, кальсоны, теплые брюки, шапку, возможно что получим и валенки, а сейчас еще ходим в сапогах

Живые голоса эпохи: воспоминания фронтовиков

Сбор воспоминаний о Великой Отечественной войне сотрудники музея-заповедника «Ростовский кремль» ведут с конца 1990-х гг. Воспоминания ростовцев — тружеников тыла вошли в книгу «Была война...», изданную музеем в 2001 г.

В течение последующих пятнадцати лет было сделано более 700 записей воспоминаний ветеранов войны и тружеников тыла, жителей Ростова и Ростовского района. Они хранятся в архиве музея, были использованы при создании Географической информационной системы «Ростовская земля», в разделе «На фронте и в тылу».

Воспоминания фронтовиков — важная доля памяти о Великой Отечественной войне. Это рассказы от первого лица, зачастую очень короткие, но цельные и эмоциональные. Многие из ветеранов, когда-то поделившихся с нами воспоминаниями, уже ушли из жизни, однако в текстах и магнитофонных записях звучат их живые голоса.

Сироткина Мария Александровна — родилась в селе Поречье-Рыбном в 1922 г. Умерла в 2012 г.

— Я имела неполное среднее образование. И в 1936 г. поступила учиться в Ростовское ФЗУ. Училась там 3 года, затем стала работать на «Рольме». Когда началась Великая Отечественная война, была уже опытной работницей. Состояла в комсомольской организации фабрики. А первым желанием всех комсомольцев было защитить свою Родину.

В июле 1941 г., вместе с комсомольцами Ростова я поехала на трудовой фронт под Ленинград. Там комсомольцы рыли окопы и строили огневые точки. Было очень трудно, помню, как ныли руки и ноги, болела спина. Очень палило солнце. Спать ложились глубокой ночью, а утром, чуть свет, опять вставали и принимались за работу. Но люди не унывали, они знали, что это нужно для победы над врагом. Работала вместе со своими друзьями под Ленинградом до октября, а в октябре 1941 г. мы вернулись в Ростов. Наступила зима, а вместе с ней и стужа, не хватало дров, и комсомольцы опять поехали на лесозаготовки, под железнодорожную станцию Итларь. Осень 41-го запомнилась холодной. Когда вернулись, то поехали рыть противотанковые рвы под селом Львы и под Борисоглебом.

В 1942 г., когда мне исполнилось 20 лет, добровольцем пошла на фронт. Попала на Ленинградский фронт, в морскую часть. Воевала в морской береговой обороне. Но до этого прошла Кронштадтскую школу оружия, где нас учили, как нужно держать связь. Когда окончила школу, направили в артдивизион телефонисткой. Но телефонисткой стала не сразу, сначала была коком, кормила бойцов, а уже потом стала держать связь. Было очень трудно, но бойцы артдивизиона выдерживали всё: и блокаду Ленинграда, и зиму, и холод, и голод. Часто были артобстрелы, город бомбили по несколько раз в день, мои друзья не знали покоя, они держали связь с батареями, отдавали приказания и подбадривали бойцов, чтобы не падали духом. Особых подвигов никаких я не совершала, выполняла приказы командиров, вообще, весь свой боевой путь от Ленинграда до Нарвы прошла, как требовал долг. Война есть война. Иногда казалось, что один день длится как год, но многие люди своим примером показывали, как надо себя держать.

Воевала до самого конца войны. Старалась делить с товарищами все трудности боевого пути, все радости и беды.

Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Когда окончилась война, ещё целый год обучала молодых бойцов своему делу. Домой вернулась уже в 1946 г. После войны работала на консервном заводе — в молочном цехе.

Сорокин Николай Алексеевич — родился 23 ноября 1924 г. в деревне Новоселка Захаровского сельсовета Ростовского уезда Ярославской губернии. Умер в Поречье-Рыбном в 2010 г.

— Я был добровольцем. В 16 лет в 1941 г. пошел на фронт. Выглядел я старше, здоровый, коренастый, ну и прибавил себе лет. Помню номер своей части — 336, стрелок в народном ополчении под Москвой. За Подольском был ранен, лежал в госпитале, затем меня отправили домой, в Петровский район, Захаровский сельсовет, деревня Новоселка. Оттуда в 1942 г. 19 августа я был уже призван в армию.

В ополчении был рядовым. В действующей армии почти сразу присвоили звание сержанта. Командир взвода, помню, лейтенант Карнаух, с Днепропетровска. Командир роты лейтенант Черненко, был он ранен. Командир дивизии — полковник Баклаков, Герой Советского Союза. Его два раза на Висле ранило. Понимаешь, такой был человек: переодевался в солдатское и шел в атаку с нами.

Был у меня близкий друг Миша из Казани, фамилию не помню, но знаю, что он остался жив, писал мне в 1945 г.

Я был только на I Украинском фронте. Всю войну в 218 Ромодано-Киевской пехотной дивизии, 658 полк. Принимал участие в сражениях за Люблину, Киев, Сандомир, Люблин, Бреслау, форсирование Вислы. Я почти всегда был на передовой, не видел, как хоронили погибших. В плен не брал. При немецкой атаке на наши позиции, когда я уже был пулеметчиком, стрелял по немецкой пехоте очередями. В Бреслау, помню, был случай: в уличных боях немцы отрезали нашу пехоту на одном переулке. Несколько часов оборонялись — пушка 76 мм с расчетом, да я с пулеметом. Продержались, ничего. Освобождали мы Украину, Польшу, вошли в Германию. Дошел до Бреслау. Там для меня закончилась война.

Из наград: 1-я медаль — «За Отвагу» № 863648. Брали мы город Люблин. Меня тогда ранили в ногу, с поля боя не уйти — остался и отстреливался. Вот, даже справка из военного архива — приказ о награждении медалью «За Отвагу» от 26. 01.44 г. В приказе: «...первым пошел в атаку и уничтожил 3 гитлеровцев». А 2-я награда — орден «Красной Звезды» № 2731368 — за форсирование Вислы.

Зимой выдавали фуфайку, ватные штаны, шинель, валенки. Летом — ботинки с обмотками, шинель, а зимнее сдавали старшине. С собой носили саперную лопату, котелок, фляжку, ложку за голенищем. На ремне — патроны. Был у меня автомат ППШ, был я и пулеметчиком ДШК.

Питание — утром и вечером. Суп, каша с салом или шпиком. А то и сами находили что пожевать. Была полевая кухня. Нам на передовую с кухни приносил еду в термосах старшина. Давали пайки — НЗ, на три дня. В них были консервы — американская тушенка, сухари. Зимой давали по 100 граммов, но не всегда.

Был ранен 3 раза. Первый раз в руку — сквозное пулевое ранение. Это было под Москвой, у Подольска. После этого лечился в Саратовском госпитале № 3630, откуда поехал домой. Второй раз был ранен в ногу осколком. Срезало мне край пятки левой ноги. У города Люблин. Лежал в медсанбате на Украине цельный месяц. Третий раз был ранен в руку, перебило кость, и в голову. Это — в уличных боях за Бреслау. Лежал там в госпитале.

Любили мы песню «Катюша»и еще «Распрягайте, хлопцы, кони». Нравилась «Вставай, страна огромная». На Украине както один раз приезжали артисты, но не помню, кто. Если ты на передовой, — какой праздник? Помню, на 1 мая 1944 г. дали нам по целой бутылке водки. Остальные не помню, врать не буду. Была у нас полевая дивизионная газета, но уже не помню, как называлась. Один раз был в этой газете пропечатан с фото: «Я с пулеметом». Листовки немец бросал, но мы на них внимания не обращали. Западники — украинцы, эстонцы, те смотрели, а русские — нет.

Победу встретил в госпитале в Германии. Город Дойч Лиса рядом с Бреслау. Дали нам всем спирту, стреляли из оружия. Был митинг: подъехала агитационная машина с записанной речью Жукова. Комиссовался по ранению в 1945 г. и поехал домой, в Новоселку.

Александр МОРОЗОВ.

На фото: М. А. Сироткина (справа) с боевыми друзьями, Ленинград, 1944 г.; Поречье-Рыбное. Ветераны войны на митинге 09.05.2007. Второй слева — Н. А. Сорокин.

Военное детство

С каждым годом всё дальше от нас Великая Отечественная война. Как это ни прискорбно, очевидцы тех событий уходят. Сейчас в Ростове и Ростовском районе живет 101 участник войны, число тружеников тыла составляет около 1300 человек.

Очень важно сохранить память о том времени. В год 70-летия Победы музей начал сбор воспоминаний детей войны, так называют поколение людей, которым сегодня 70–88 лет.

Каким было их детство — об этом расскажет серия публикаций музейного проекта «Вспоминают дети войны». Первая из них — воспоминания Альбины Николаевны Боровковой (Майковой), родившейся в 1939 г.

— Я всю жизнь прожила в Ростове. Когда началась война, мне было два года. Ходила я в ясли. Где сейчас находится «Ферон», там был и детский сад, и ясли. Кормили нас неплохо. Если детишки были ослабленные, то давали дополнительное питание, в первую очередь, сливочное масло, которое тогда было на вес золота. Нас воспитывали и развлекали: проводили музыкальные занятия, читали сказки, ставили концерты. Была война, но мы ее особо не ощущали, потому что все внимание воспитателей, заведующей и родителей уделялось нам, детям.

В войну мы жили в доме у бабушки, на ул. Рабочей, где я родилась. У нас была одна комната, наверное, 20 кв. м. В комнате было все необходимое: две кровати, стол, комод, табуретки. Особого богатства не было, главное, что всегда был порядок, чистота, уют. Бабушка держала скотину, помогала нам и молоком, и творогом, и мяса давала, так что нам повезло: особого голода мы не испытывали. Дома было радио — большой черный репродуктор. Все очень любили его слушать, особенно мама. Помню, она всегда садилась поближе к нему, по радио постоянно сообщали новости, иногда объявляли: «Тревога! Тревога!» или «Будьте внимательны, аккуратны!». У нас был большой самовар, может быть, литров на 5 или больше. Соседи собирались, и мы все пили чай, вприкуску с вареной морковкой или с вареной свеклой. Сахара нам, детям, давали по кусочку. Иногда нам покупали пряники, печенье или ландрин — конфетки такие.

Мне было 3 года, когда папу убили. Погиб он 26 июня 1942 г. Мама рассказывала, что они с отцом работали на «Рольме»: она в сыром прядении, а он был шофером. В тот день, когда пришло извещение о его смерти, похоронку получили многие фабричные. Мама, получив похоронку, чуть не погибла. Она упала в обморок. А волосы у неё были длинные, кудрявые, они попали в станок. Слава Богу, станок успели вовремя остановить.

Мне, наверно, было года четыре, помню, летом, часов в девять-десять вечера, прямо перед нашим домом, перед нашими окнами, немцы сбросили зажигательную бомбу, начался пожар. А нас, детей, только вымыли. Давай всех кого во что одевать, меня в одеяло закутали и быстрее выносить из дома, спасать. Как раз шли мужчины с работы с фабрики «Рольма», так они эту бомбу песком затушили. Перед каждым домом обязательно лежала груда песка.

Как только наступало часов пять-шесть, особенно осенью, зимой, весь город полностью погружался в темноту: никаких огней, никаких фонарей. Мои старшие сестра и брат уроки делали при коптилке. Были такие маленькие коптилочки на керосине, пламя маленькое, как у спички, может быть, чуть-чуть побольше. Окна были затемненные, чтобы не видно было, как коптилка горит. Прибивали гвоздики, как я помню, а на них натягивали какое-то тряпье: скатерть старую или платок большой. Мы смотрели иногда в окно, видели, как прожекторами освещался город. Такая темнота, и вдруг появляется прожектор.

За хлебом были большие очереди. На нашу семью из четырех человек мы получали небольшой кусочек хлеба. Так мы умудрялись делать так: половинку съедали, а вторую половинку хлеба старшая сестра носила на рынок и обменивала. То кусок мыла принесет, то еще что-нибудь.

Помню, что в войну мой брат с ребятами ходили в совхоз «Восход», собирали картошку перемороженную, называли её «лява». Если картошина целая, вымоют ее, ломтиками нарежут. Были чугунки, печки такие. К стенке этой чугунки картошку бросали, она поджаривалась, и ели. Так было вкусно!

Пленные немцы в Ростове были, копали окопы... Не окопы, короче, что-то копали за железной дорогой, которая проходит за «Рольмой». Когда мы, дети, собирались гурьбой во дворе, мальчишки рассказывали, что немцы очень страшные, с длинными носами, с большими ушами, с огромными глазами и небритые. Они фантазировали, и непременно добавляли: «Если бы попался немец, так бы рогаткой и дал бы, выстрелил бы в лоб». Когда я увидела их, немцы оказались нормальные, такие же мужики, как и наши.

Вскоре мы переехали в поселок «Рольма», нам дали комнатку. Здесь мы и узнали о Победе. Я помню этот момент. У нас собралось много-много людей, все, кто жили на первом этаже и на втором, все слушали по нашему репродуктору известие об окончании войны. Левитан зычным голосом объявлял, а мы все плакали, радовались, хлопали в ладоши. Мы, ребята, веселились, а родители плакали, все взрослые плакали.

После войны, может быть, месяц прошел или два, мне было лет шесть. Помню, у нас в группе был мальчик Юра Трунов. Его отец вернулся с войны и пришёл к сыну в детский сад. Мы все побежали к нему, вся группа побежала встречать Юриного папу. Дядя Влас, так звали отца мальчика, не знал, кого обнимать и целовать. Всех собрал в кучу, и насколько хватило рук, обнимал нас всех.

Надежда ГРУДЦЫНА, Светлана ЩИКЛИЦОВА.

На фото: Ростовский детсад на даче в п. Борисоглебский. Аня Майкова — крайняя справа (16 июня 1946 года).

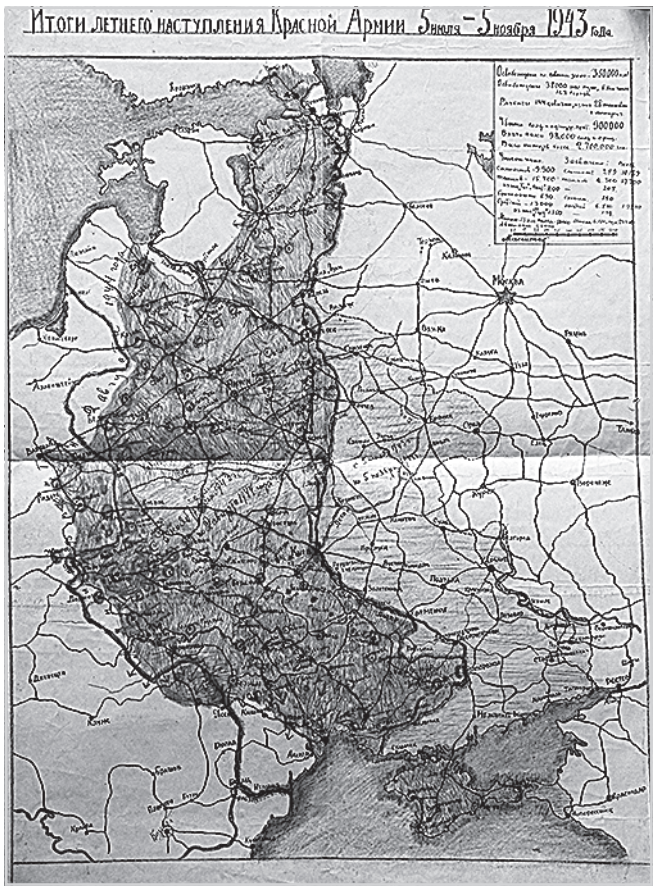
Хранится в музейном архиве

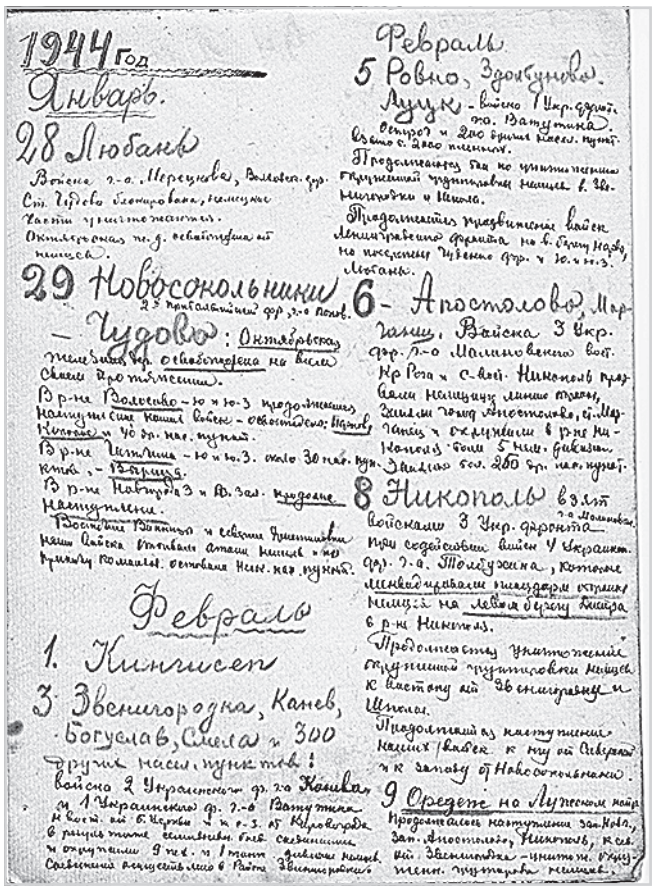
В октябре 1965 года в Ростовский музей поступили 2 блокнота и 8 карт, выполненных директором Ростовского педучилища Алексеем Ивановичем Морозовым. Их принес сотрудник исторического отдела Илья Алексеевич Морозов, сын Алексея Ивановича. На картах указаны итоги летнего наступления Красной армии (1943), положение на фронтах, освобожденные территории и нанесены направления движения советских войск в 1941–1944 гг.: Сталинградское и Орловско-Курское, а также по линии Ленинград-Калинин. Еще одна карта отражает наступление войск союзников в северной Африке. В блокнотах сделаны записи о передвижении советских войск в 1944 г. Поскольку Красная армия тогда наступала, то и записи очень часто велись красным карандашом — цветом победы и праздника.

Эти документы были созданы неслучайно. Проводив сыновей Алексея и Илью на фронт, Алексей Иванович неустанно наблюдал за ходом военных действий, внимательно отслеживая сводки, передаваемые по радио и напечатанные в газете «Правда». Как человек разносторонне развитый, с художественным вкусом, он составлял эти карты для себя, по ним следил за передвижением линии фронта, где воевали его дети. И можно представить, как Алексей Иванович радовался, когда они одерживали победу, и огорчался, когда отступали. Эти документы — не просто беспристрастная хроника времен Великой Отечественной, но свидетельство надежды, которую питал отец в ожидании возвращения своих сыновей, свидетельство чаяний тысяч советских граждан, веривших в скорую победу Красной армии и окончание этой войны!

Валентина ЛЕВСКАЯ.

На фото: портрет А. И. Морозова (1912); карта «Итоги летнего наступления Красной армии» (1943); лист блокнота с перечнем населенных пунктов, освобожденных советскими войсками (1944).





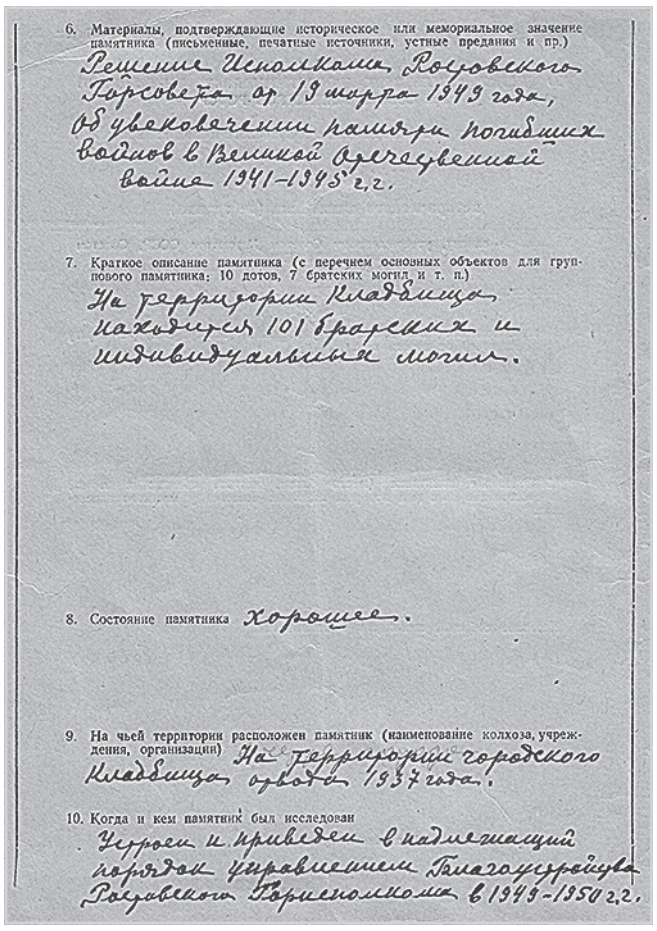
Воинское кладбище Ростова — исторический памятник

В архиве музея-заповедника «Ростовский кремль» хранится документ, которым в начале 1951 г. был оформлен статус исторического памятника для Воинского кладбища города Ростова. Паспортизация выполнялась под эгидой Комитета по делам культурно-просветительских учреждений, конкретно — Управления охраны исторических и археологических памятников этого комитета.

Как событие, связанное с памятником, названа «Отечественная война 1941–1945 гг.», наименование памятника — «Воинское кладбище Советской армии». Охранная зона была установлена в 1580 кв. м. Притом размещено было Воинское кладбище на территории городского кладбища «отвода 1937 года».

В качестве подтверждения исторического или мемориального значения памятника паспорт называет решение исполкома Ростовского Горсовета от 19 марта 1949 года «Об увековечении памяти погибших воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В соответствии с этим документом в — 1949–1950 гг. Воинское кладбище как исторический памятник было устроено и приведено в порядок. Краткое описание его содержит сведения о нахождении в границах кладбища 101 братской и индивидуальной могилы.

Паспорт содержит две фотографии, представляющие вид Воинского кладбища на момент оформления его в качестве исторического памятника.



6. Материалы, подтверждающие историческое или мемориальное значение памятника (письменные, печатные источники, устные предания и пр.)
Решение Исполкома Ростовского Горсовета от 19 марта 1949 года, об увековечении памяти погибших воинов в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.г.

7. Краткое описание памятника (с перечнем основных объектов для группового памятника: 10 дотов, 7 братских могил и т. п.)
На территории Кладбища находится 101 братских и индивидуальных могил.

8. Состояние памятника хорошее.

9. На чьей территории расположен памятник (наименование колхоза, учреждения, организации) На территории городского Кладбища отвода 1937 года.

10. Когда и кем памятник был исследован
Устроен и приведен в надлежащий порядок управлением Благоустройства Ростовского Горисполкома в 1949–1950 г.г.

Женсовет военкомата

В первые дни войны при Ростовском городском военкомате был создан женсовет. Его председателем избрали Марию Кондратьевну Толпыгину (1901–1985; на фото — крайняя слева), а секретарём — Капитолину Николаевну Либерман. Вскоре в совете уже было 35 жен офицеров. Женсовет оказывал помощь и воинам, и раненым бойцам, находящимся на излечении в госпитале 1385.

Женщины вязали носки, шарфы, шили варежки, кисеты и отправляли посылки на фронт. Они занимались распределением по квартирам эвакуированных, взрослым помогали устроиться на работу, а детей определяли в школы и дошкольные учреждения, снабжали их продуктами питания и одеждой.

К весне 1942 г. все приехавшие в Ростов эвакуированные ленинградцы имели земельные участки под огороды, были обеспечены семенами, которым иподелились жители нашего города и района.

В августе 1941 г. М. К. Толпыгина внесла 900 рублей облигациями государственных займов в Фонд обороны страны. Позже жены офицеров собрали и отправили в Москву 10 000 рублей. В ответ на адрес женсовета пришла телеграмма от главного командования (на фото): «1944 г. Правительство Москвы... Высшая правительственная... Председателю женсовета при горвоенкомате тов. Толпыгиной... Прошу передать членам семей офицерского состава г. Ростова Ярославской области, собравшим 10 тысяч в фонд Главного командования мой братский привет и благодарность Красной Армии. И(осиф) Сталин».

В апреле 1945 г. М. К. Толпыгиной вручили грамоту «за большую общественную работу по воспитанию, трудоустройству и организации материальной помощи семьям офицерского состава в годы войны».

Ольга БУКРЕЕВА.

Издатель: Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Периодичность 1 раз в квартал. Главный редактор: С.В. Сазонов. Составитель: Л.Ю. Мельник.
Отпечатана: ОАО «Полиграфия», г. Ярославль, ул. Республиканская, 61. Офсетная печать. Тираж 750. Заказ №